

Валерий Яковлевич Брюсов

(1873–1924)

Создание искусства – это приотворенные двери в вечность.

В. Брюсов

Поэт, прозаик, драматург, критик, переводчик, литературовед и историк. Родился в Москве в купеческой семье. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета.

Один из признанных лидеров русского символизма. Брюсов много путешествовал (Крым, Кавказ, Рига, Варшава, Германия). Принимал деятельное участие в работе московского издательства «Скорпион» в 1900-х годах, выступал с лекциями о символизме. В 1903 году посетил Париж.

В 1904-1908 годах Брюсов был организатором, бессменным руководителем и ведущим автором главного журнала русских символистов «Весы». В годы Первой мировой войны Брюсов в качестве корреспондента был на театре боевых действий. Брюсов печатался в горьковском журнале «Летопись». Поэт принял Октябрьскую революцию, в 1920 году вступил в Коммунистическую партию, читал лекции, организовал в 1921 году Высший литературно-художественный институт и руководил им. Умер в Москве.

Основные произведения:

*сб. стихов «Русские символисты»,
сб. «Шедевры», «Это — я»,
«Третья стража», «Граду и миру»,
«Венок» и «Все напевы»,
сб. «Зеркало теней»,
«Семь цветов радуги»,
«Последние мечты», драма «Земля»,
романы «Огненный ангел»,
«Алтарь победы»,
«Юпитер поверженный», «Рея Сильвия»,
сб. стихов «В такие дни», «Миг»,
«Дали», «Спеши!».*

Рисунок М. Врубеля

Валерий Грюсов

Мой милый маг, моя Мария, -
Мечтам мерцающий маяк.
Мятежны марева морские,
Мой милый маг, моя Мария,
Молчаньем манит мутный
мрак ...
Мне метит мели мировые
Мой милый маг, моя Мария,
Мечтам мерцающий маяк!
(тавтограмма).

The background of the slide features a light blue gradient with a faint, semi-transparent image of classical architectural columns on the left side. The columns are white with detailed capitals and are arranged in a perspective view, receding into the distance.

ПАЛИНДРОМ – слово, фраза или целое стихотворение, одинаково читаемые по буквам слева направо и наоборот.

В. Брюсов

<...>

Тина манит...

Туча... чуть...

А луна тонула...

И нет тени!

<...>

.

Топот тише, тешит
топот,
Хорош шорох;
хорош шорох...
Тень опять; я –
память!

Ель опять; я – поле!
О, мимо, мимо!
А город? а город?
о, дорога! дорога!

В. Брюсов

Я
еле
качая
верёвки,
в синели
не различая
синих тонов
и милой головки,
летаю в просторе,
крылатый, как птица,
меж лиловых кустов!
Но в заманчивом взоре,
знаю, блещет, алея, зарница!
И счастливейю без слов!

Владислав Фелицианович Ходасевич

(1886–1939)

*Только ощущеньем кручи
Ты еще трепещешь вся —
Легкая моя, падающая,
Милая душа моя!*

В. Ходасевич

Поэт, прозаик, критик, мемуарист, переводчик. Родился в Москве в семье художника-поляка. В 1904 году окончил гимназию, поступил в московский университет, сначала на юридический, затем на филологический факультет. Начал печатать стихи в 1905 году. Не принадлежал ни к каким литературным школам и направлениям.

В годы революции и гражданской войны работал в Пролеткульте, в Книжной палате. В 1920–1922 годах жил в Петрограде в Доме Искусств. Был включен в список на принудительную высылку, но опередил власти и покинул страну в 1922 году.

В эмиграции жил в Берлине, Праге, затем уехал в Италию. Редактировал вместе с М. Горьким журнал «Беседа» в 1923–1925 годах в Сорренто.

С 1925 года и до конца своих дней жил в Париже.

Основные произведения:

*книги стихов «Молодость»,
«Счастливый домик»,
«Европейская ночь»,
«Путем зерна», «Тяжелая лира»
и «Собрание стихов»,
роман «Державин. Биография»,
книга «О Пушкине»,
книга воспоминаний «Некрополь».*

Рисунок Ю. Анненкова

Владислав Ходасевич

ШУТОЧНЫЙ СОНЕТ

ПОХОРОНЫ

Лоб –

Мел.

Бел

Гроб.

Спел

Поп.

Сноп

Стрел –

День

Свят!

Склеп

Слеп.

Тень –

В ад!

Вячеслав Иванов

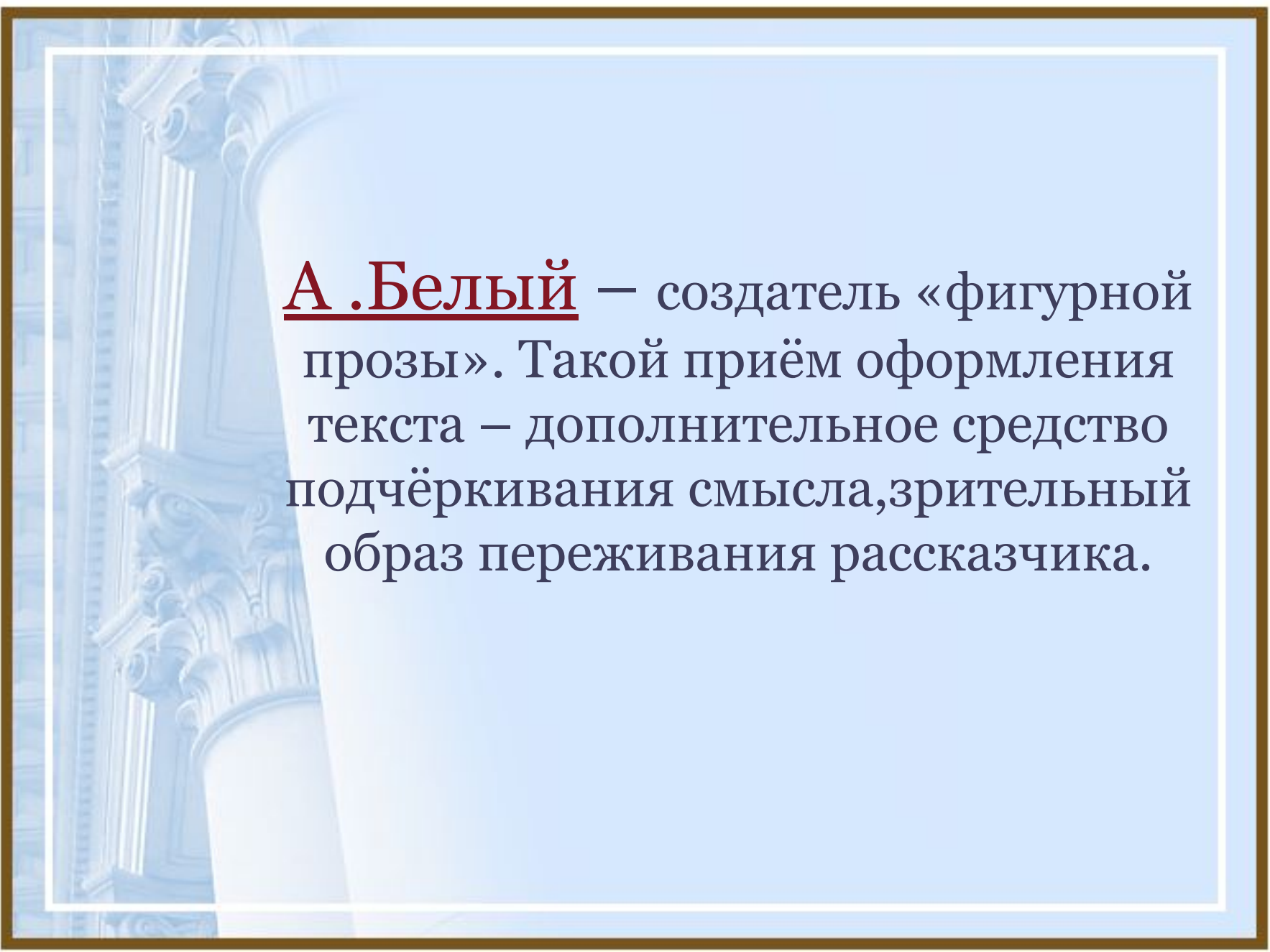
Зевс, ты – всех дел верх!

Зевс, ты - всех дел вождь!

Ты будь сих слов царь;

Ты право мой гимн, Зевс!

(стихотворение, состоящее из одних
спондеических стоп)

А .Белый — создатель «фигурной прозы». Такой приём оформления текста – дополнительное средство подчёркивания смысла, зрительный образ переживания рассказчика.

...И

ка

к

бы –

-ш

ар,

превыша –

ющий блеска –

ми солнце, при

этих карти –

нах во

мне

во –

сходил...

The background of the slide features a light blue gradient with a faint, semi-transparent image of classical architectural columns on the left side. The columns are white with detailed capitals and fluted shafts, set against a darker blue background. The entire slide is framed by a thin brown border.

Э. Мартов

Мы

Среди тьмы

Глаз отдыхает.

Сумрак ночи живой.

Сердце жадно вздыхает.

Шёпот звёзд долетает порой,

И лазурные чувства теснятся толпой.

Всё забылося в блеске росистом.

Поцелуем душистым!

Поскорее блесни!

Снова шепни,

Как тогда:

« Да! »

47 Портрет В. Хлебникова. Художник Б. Григорьев. 1915 г.

Велимир

Хлебников

(Пытался выразить
звуками зрительное
впечатление,
нарисовать портрет.

Звуки в стихах
передавали цвета).

Бобэоби пелись губы,

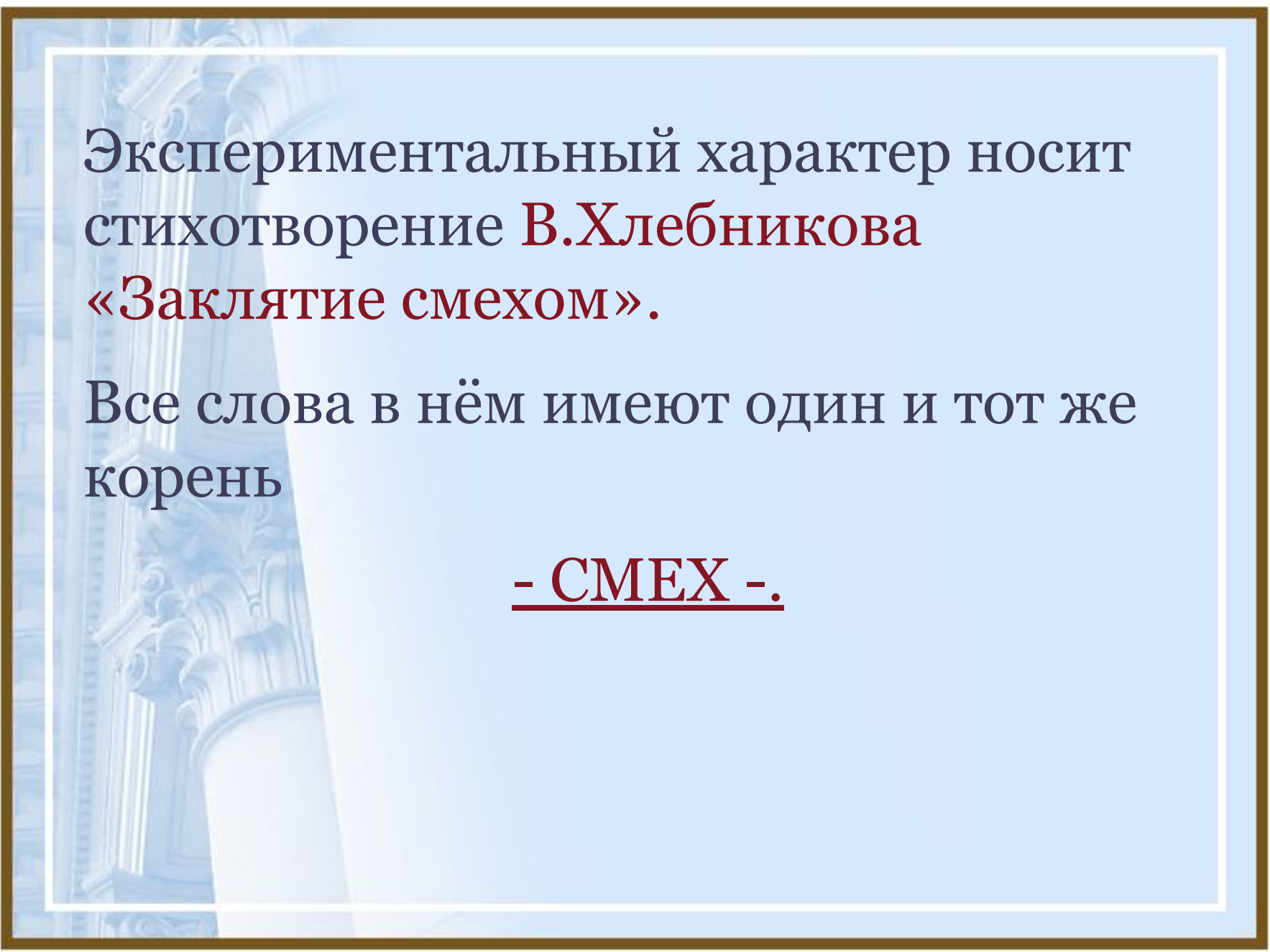
Вээоми пелись взоры,

Пиээо пелись брови,

Гзи – гзи – гзэо пелась цепь.

Так на холсте каких – то
соответствий

Вне протяжения жило **Лицо.**

Экспериментальный характер носит
стихотворение **В.Хлебникова**
«Заклятие смехом».

Все слова в нём имеют один и тот же
корень

- СМЕХ -.

О, *рассмейтесь, смехачи!*

О, *засмейтесь, смехачи!*

Что *смеются смехами*, что *смеяньствуют смеяльно*,

О, *засмейтесь усмеяльно!*

О, *рассмешищ надсмеяльных – смех усмейных смехачей!*

О, *иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!*

Смейево, смейево,

Усмей, осмей, смешики, смешики,

Смеюнчики, смеюнчики.

О, *рассмейтесь, смехачи!*

О, *засмейтесь, смехачи!*

Объясните неологизмы В.Хлебникова

«хорошеуки первые уроки»

«мы будетляне»

«земля – мозг, всё мыслезём»

«сыновеет ночей синева»

«о, пушкиноты млеющего полдня»

«они голубой тихославль»

«облакиниплыли и рыдали»

Саша Чёрный «Переутомление»

Патлы дыбом взлохмачены,

Отупел, как овца, -

Ах, все рифмы истрачены

До конца, до конца!

<...>

Паралич спинного мозга?

Врёшь, не сдамся! Пень –

мигрень,

Бебель - -стебель, мозга – розга,

Юбка – губка, тень – тюлень.

Рифму, рифму! Иссакаю –

К рифме тему сам найду...

Ногти в бешенстве кусаю

И в бессильном трансе жду.

Нет, не сдамся! Папа – мама,

Дратва – жатва, кровь –

любовь,

Драма – рама – панорама,

Бровь – свекровь – морковь..

носки!

Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарев)

(1887—1941)

Я трагедию жизни претворю в грозофарс...

И. Северянин

Поэт. Родился в Петербурге. Начал печататься в 1900 году. В начале 10-х годов организовал литературную группу «эгофутуристов», выпускал журнал «Петербургский глашатай», проводил поэзоконцерты, участвовал в турне по России, в 1917 году в Москве при выборах «короля поэтов» превзошел футуриста Владимира Маяковского.

С 1919 года оказался в эмиграции в результате стечения обстоятельств: Эстония, где поэт проводил лето, получила государственную независимость. В 1931 году приезжал в Берлин и Париж с вечерами своих «поэз».

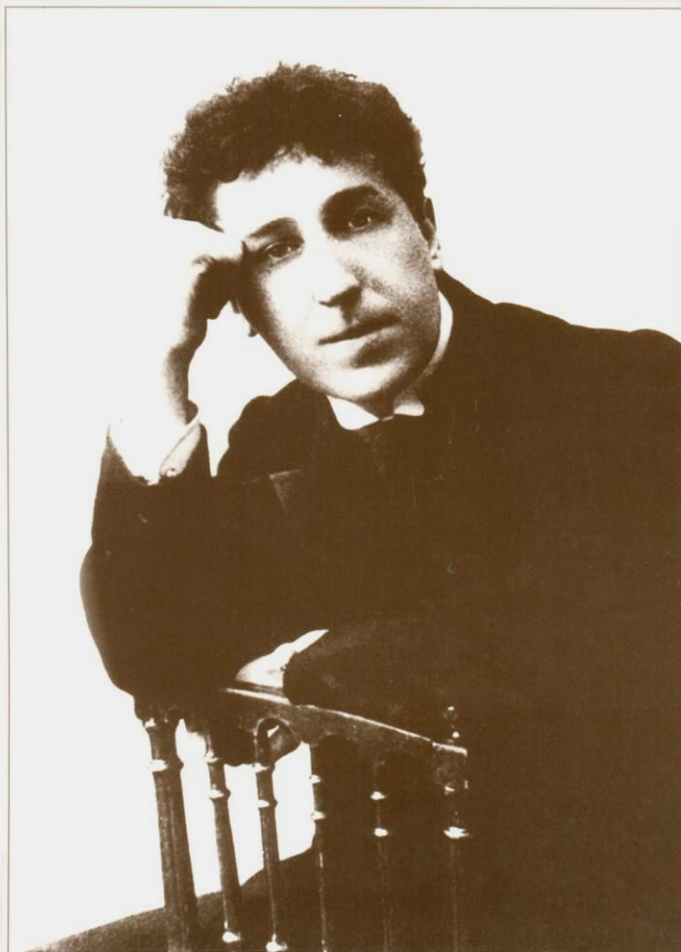
Умер в Таллинне в начале Великой Отечественной войны.

Основные произведения:

сб. стихов «Зарницы мысли»,
«Интуитивные краски», «Колье принцессы»,
«Электрические стихи», «Эпиталама»,
«Ручьи в лилиях. Поэзы»,
«Качалка Грезерки», «Громокопящий кубок»,
«Ананасы в шампанском», «Златолира»,
«Victoria Regia», «Менестрель», «Соловей»,
«Классические розы», «Адриатика»,
романы в стихах: «Падучая стремнина»
и «Колокола собора чувств»,
сб. сонетов «Медали»,
поэма «Роса оранжевого часа».

Шарж Н. Ремизова

Игорь Северянин

-Никогда ни о чём не хочу говорить...

О поверь! – я устал, я совсем изнемог...

Был года палачом – палачу не парить...

Точно зверь, заплутал меж поэм и тревог...

Ни о чём никогда говорить не хочу...

Я устал... О поверь! Изнемог я совсем

Палачом был года – не парить палачу...

Заплутал, точно зверь, меж тревог и поэм...

Не хочу говорить никогда ни о чём...

Я совсем изнемог. О поверь! Я устал...

Палачу не парить!.. Был года палачом...

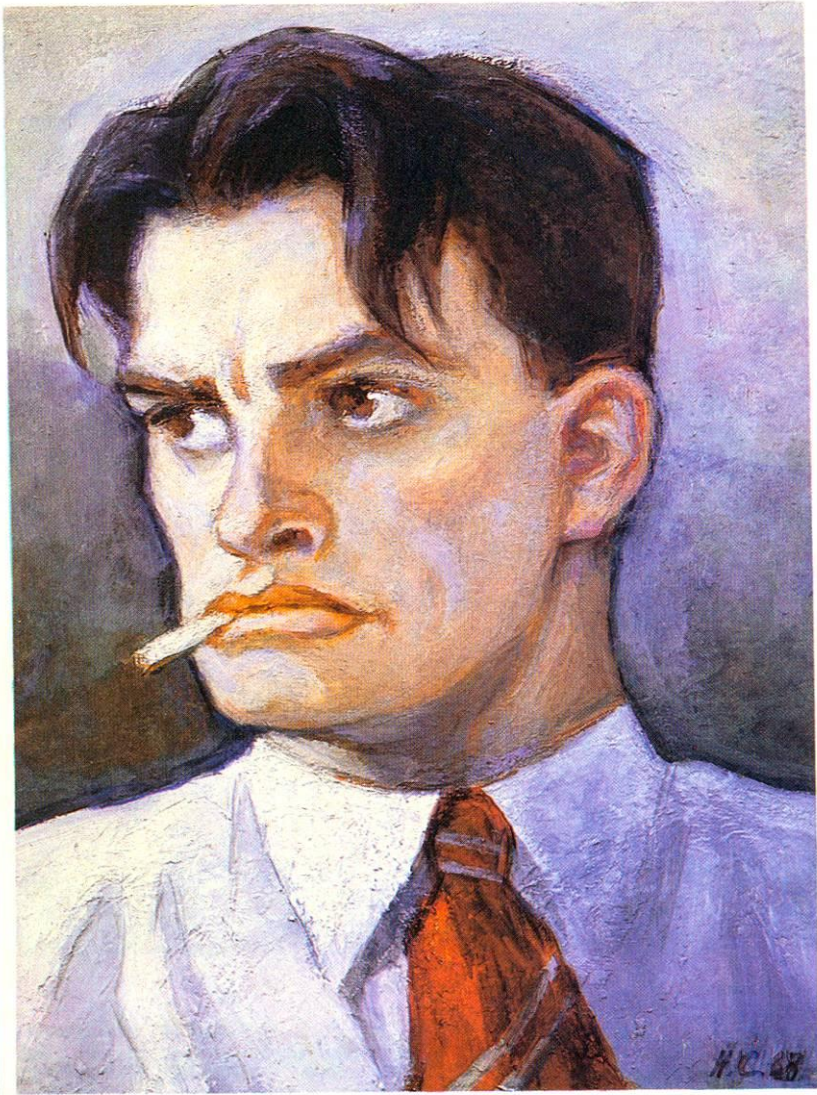
Меж поэм и тревог, точно зверь, заплутал...

Говорить не хочу ни о чём никогда!..

Изнемог я совсем, я устал, о поверь!..

Не парить палачу!.. Палачом был года!..

Меж тревог и поэм заплутал, точно зверь!..

В.Маяковский

Использовал рубленый стих
«лесенкой» :

Пустота...

Летите,

в звёзды врываясь.

The background of the slide features a faint, light blue image of classical architectural columns with Corinthian capitals, set against a light blue gradient. The entire slide is framed by a thin brown border.

Употреблял морфемы как
самостоятельные слова :

ДемократИЗМы,

гуманИЗМы –

идут и идут

за ИЗМами ИЗМы.

В произведениях В Маяковского

находим примеры поэтического переосмысления знаков – букв. В стихотворении «Юбилейное» буква Щ выступает одновременно как указание на место почти в самом конце алфавита и как место Надсона (с точки зрения Маяковского) в ряду русских поэтов :

После смерти

нам

стоять почти что рядом:

Вы на **Пе**,

а я

на **эМ...**

...Между нами

-вот беда –

позатесался Надсон,

Мы пропустим,

чтоб его

куда – нибудь на **Ща!**

Давид Бурлюк

Создал стихотворение, которое сопровождалось его примечанием:

«на звуке Р сконцентрировано ощущение жестокой суРовости; Д и Т – ощущение твёрдости, стойкости».

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПОСВИСТЫВАНИЯ

ПлатфоРма – гРядка блещущих огней

Осенний дождь цаРапает метлою

Лицо стены толпящихся людей

ДоРожнему пРипавших АНАЛОЮ.

«Огни живут»?!! – уместны эти шутки

О полночь остРяков

ДыРявых толстяков

ПоРа отбРосить ветРа пРибаутки

И быть = **ЗОЛОЮ.**

ЗИНАИДА

ГИППИУС

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жёстко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко – нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно – довольное, тайно – блудливое,
Плоско – смешное и тошно – трусливое,
Вязко, болотно и тинно – застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, чёрное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно – лежащее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно – холодное, жалко – ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!

Но жалоб не надо: что радости в плаче?

Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе.